

В полночь того дня я ждала Юджина Батиста перед его лабораторией во дворце. Профессор Батист участвовал в допросе Беатриче и Николаса, и казалось, что он только что вернулся в свою лабораторию, чтобы что-то забрать.

— Ох, мисс Макия? Что вы делаете здесь в столь поздний час?

— Профессор Батист.

Юджин Батист выглядел шокированным тем, что я ждала его.

Я изобразила беспомощную ученицу, слёзно взывающую к учителю:

— Пожалуйста, помогите Беатриче и Николасу... Они ни в чём не виноваты...

— ...Вы защищаете их, хотя сами были ранены туманным клинком?

— Именно поэтому я уверена, что это не они.

— ...

— Пожалуйста, вы должны выслушать меня.

Профессор Батист, казалось, о чём-то задумался. Он открыл дверь в свою лабораторию и пригласил меня войти.

В лаборатории профессора, освещённой с помощью зачарованных ламп, стояли ряды книжных стеллажей, заставленных технической литературой, и витал аромат старой бумаги. Совсем как в библиотеке. Здесь также стоял большой письменный стол, заваленный материалами для исследований. Вполне естественно, что главному придворному магу поручают множество дел.

Это была обычная комната, но на краю стола в рамке стояла фотография женщины с короткими волосами и едва уловимой улыбкой.

— Итак, что именно вы от меня хотели? Я и сам могу не так много.

Профессор поставил лампу на стол и быстро перешёл к делу. По тону его голоса я не могла уловить никаких эмоций.

Профессор Батист казался таким же, как и всегда.

— Я слышала, что большинство Благословлённых Детей нашей страны находятся под вашим руководством и защитой.

— Конечно, я присматриваю за теми, о ком известно. Страна следит за Благословлёнными Детьми и сообщает о них. Но какое это имеет отношение к...

— Тогда что насчёт вас?

— ...

Профессор Батист не отвечал, продолжая стоять перед своим столом.

В конце концов он медленно повернулся. На его лице не было ни удивления, ни паники.

— Что вы пытаетесь сказать?

— Вы уже должны были понять, что я пытаюсь сказать. Виновник этой серии инцидентов не Беатриче и не Николас, а вы, профессор Батист.

Заявив об этом, я молча посмотрела на него. Профессор Батист не рассердился и не засмеялся.

— Виновник? Я? На каком основании вы выдвигаете такое обвинение, мисс Макия?

Он продолжал задавать мне вопросы, совершенно бесстрастно. Я сделала глубокий вдох и заговорила, пытаясь скрыть нарастающее волнение.

— Недавно на меня напал бандит, переодетый в Синего Шута, в одном из столичных переулков. Вы ведь знаете об этом, не так ли?

— ...Да.

— Тогда магия Шута вызвала у меня такой же дискомфорт, как водная магия, с помощью которой атаковали леди Айри во дворце. Это всего лишь моя интуиция — интуиция Дитя, благословлённого [Огнём], столкнувшегося с обоими врагами, и веским доказательством это назвать трудно. Но если предположить, что это всё же один и тот же человек... то возникают некоторые нестыковки, судя по которым, Беатриче и Николас не могут быть виновниками. Потому что моя магия [Огня] не подействовала на Синего Шута.

Профессор Батист слегка прищурил глаза.

Я продолжала, не обращая внимания на повисшую в воздухе тяжёлую атмосферу.

— Во время занятия в Лабиринте школьного острова я столкнулась с командой Беатриче. Тогда я воздействовала магией [Огня] на Николаса Хёбери. Он был благословлён [Водой], но всё равно получил ожог. В то время как на Синего Шута моя магия вообще не подействовала.

— ...Хо? — прозвучал отстранённый ответ, будто это его никак не касалось.

Я постаралась не думать о слишком спокойном поведении профессора Батиста и успокоила дыхание.

— Похоже, вы сообщили Стражам, что враг, скорее всего, был благословлён [Водой]. Однако это ложная информация, которую вы дали им, чтобы подставить Николаса и выставить его преступником, — я медленно, шаг за шагом подходила к нему. — Сначала я тоже поверила. Но это не могло быть правдой. Единственное, что способно полностью заблокировать мою силу — это антиэлементальная конституция Дитя, благословлённого [Всеми]. Я думала, что кроме Айри больше никто не наделён таким редким благословением, но в нашей стране нашёлся ещё один человек. — И тут я остановилась прямо перед профессором Батистом. — Верно... Это вы, профессор Батист.

Я резко схватила профессора за запястье и демонстративно подняла. Ожог не появился. Моя тепловая сила была нейтрализована у него на глазах. Это доказывало, что он был благословлён [Всеми] стихиями...

Профессор Батист владел многими видами элементарной магии. Теперь понятно, почему он мог использовать магию воды без заклинания, наравне с Благословлённым Дитя.

Кроме того, он был главным придворным магом. Он, вероятно, был близко знаком с семьёй Аста, контролирующей Королевский институт магии, и прекрасно знал обстоятельства жизни Беатриче и Николаса. У него была возможность подставить их при убийстве Спасителя.

Узнав, что профессор Батист был благословлён [Всеми], я сразу сопоставила этот факт со всеми происшествиями и поняла, что они связаны.

Я отдёрнула руку и отошла на несколько шагов.

— Позвольте повторить ещё раз. Покушение на Айри во дворце, попытка убить меня, переодевшись в Синего Шута, и попытка обвинить Беатриче и Николаса в этих преступлениях... Всё это устроили вы, не так ли, профессор Батист?

— ...

Профессор Батист опустил голову и некоторое время молчал.

Честно говоря, моя теория рассыпется, если я не смогу доказать, что тот, кто напал на Айри, и

Синий Шут — это один и тот же человек. Я напряглась, гадая, как он собирается опровергать мои слова.

— Понятно, понятно. Беатриче, да? Значит, эта девушка знала о его особой конституции. Этого я не учёл. И вот, такая маленькая девочка, как ты, раскрыла меня... Хо-хо, понятно.

Профессор поднял очки и снова улыбнулся, как будто это происходило не с ним.

Он говорил о себе в третьем лице?..

— Вы правы, мисс Макия. После того, как вы коснулись меня, а я не смог убить вас, полагаю, это был лишь вопрос времени, когда меня разоблачат... — непринуждённо признал профессор Батист.

Не успела я ничего ответить, как в его руке появился небольшой пистолет. И он направил его на меня. Оружие был таким же, как то, что было у маркграфа Грейгса...

— На этот раз ты умрёшь.

Профессор без колебаний нажал на курок, словно желал похоронить правду в темноте.

Раздался выстрел, но пуля отскочила от ледяной стены, возникшей прямо передо мной.

— Вы зашли слишком далеко, лорд Батист.

И тут профессора парализовала чужая «сковывающая магия». Это был Тор, который вышел из-за книжных полок и остановил лорда Батиста.

Профессор Батист всё ещё направлял на меня пистолет, но не мог шевельнуться. Он взглянул на Тора, двигая только глазами.

— Тор Биглет, хах. Понятно. Ловко вы меня подловили.

Профессор Батист был слишком спокоен и собран для подобной ситуации. Затем он указал взглядом на дверь, которая соединяла лабораторию с соседней комнатой.

— Там тоже кто-то есть, да?

Дверь медленно открылась, явив сира Райнера и Спасительницу Айри.

Да. Это и был план, который я им предложила. Разоблачить лорда Батиста и доказать, что настоящим преступником был именно он, и чтобы сама Айри стала свидетелем этого.

— Нет. Это не может быть правдой, Юджин. Ты...

Райнер уже ввёл её в курс дела, и она, казалось, слышала весь разговор. Её лицо было бледным, она прижала руки ко рту и качала головой, не переставая.

— Ты не мог быть тем, кто пытался убить меня. Этого не может быть!

— Айри...

Айри очень доверяла профессору Батисту.

Я тоже знала об этом. Казалось, между ними существовали прочные доверительные отношения, какие возникают между мастером и учеником.

Поэтому я не могла не задаться вопросом: почему профессор Батист решился на поступок, который можно расценивать как предательство, хотя служил Айри, Спасительнице?

Казалось, Айри была не в силах принять правду: она оттолкнула сира Райнера, который держал её, и бросилась к профессору Батисту, чтобы прижаться к нему.

— Юджин, должна же быть какая-то причина для этого, правда?! Должна быть!

— Нет, Айри, отойди от него!

Я попыталась схватить Айри и притянуть её к себе, но странная сила оттолкнула мою руку.

Что это за энергия?.. Неужели этот чистый белый свет был магической силой Айри?

Тор и сир Райнер также не смогли приблизиться к Айри из-за этой отталкивающей силы.

Уголки губ профессора Батиста приподнялись в усмешке, и он легко освободился от сковывающей магии Тора. Он обхватил шею Айри и приставил пистолет к её голове.

— А... Юджин?..

— Никому не двигаться.

Когда Юджин воспользовался Айри как щитом, все замерли на местах, как и было велено. Не успела я оглянуться, как под ногами профессора Батиста развернулся огромный магический круг. Это была та самая магия телепортации...

— А теперь, дамы и господа, пришло время поднять занавес.

А затем пистолет, который только что был направлен на Айри, нацелился на меня. Да, на меня.

— Леди Айри!

— Миледи!!!

Либо он с помощью магии телепортации заберёт Айри, либо застрелит меня.

Меня поставили перед выбором, и я приняла решение в одно мгновение.

Комната наполнилась ярким светом магического круга, и сквозь просветы я успела увидеть Айри в объятиях Тора.

На мгновение наши с Тором взгляды встретились. И в тот же миг раздался громкий звук выстрела.

Поглощённая ослепительным светом, я зажмурила глаза и отдалась ощущению принудительной телепортации.

Но шок прошёл, и я медленно открыла глаза. Вокруг было тихо.

— ...

Я оказалась в старом тёмном здании.

Это был столичный собор Дымо. Внутри собора было мрачно, лунный свет лился сквозь круглое окно-розетку, создавая голубую, тусклую и таинственную атмосферу.

— Ой...

Боль пробежала по моей правой руке. Похоже, пуля, выпущенная ранее, задела меня. Но рана была несерьёзная.

— Добро пожаловать, мисс Макия.

Юджин Батист стоял передо мной.

Он телепортировал только меня. Кроме нас двоих здесь больше никого не было.

— Профессор Батист...

Почему вы привели сюда только меня?

Ответ был совершенно очевиден. Чтобы убить меня.

— Ты выглядишь испуганной, Макия О'Дрилл. Ты же Страж, унаследовавший «Герб Четырёх Огней» этого человека.

— ...А?

Атмосфера и тон голоса профессора Батиста немного изменились. Так же, как его внешний вид и непринуждённое выражение лица.

Присмотревшись, я смогла это отчетливо увидеть. Как будто его тело занял другой человек.

Он наклонил голову, не стал поправлять едва не свалившиеся очки и поднял вверх указательный палец.

— Юджин Батист. Двадцать восемь лет. Лучший маг Королевства Рошия. Дитя, благословлённое [Всеми] стихиями. Несмотря на трагичное прошлое, полное непонимания и гонений, он всё преодолел и стал главным придворным магом. Отличается сильным характером, спас немало людей, и его все любят. Ты думаешь, почему же такой человек не был выбран на роль Стража? — он ткнул указательным пальцем в себя. — Ошибаешься! Этот человек был выбран Стражем! — заявил он решительным тоном.

Сначала я не могла понять, о чём он говорил.

— Что... вы имеете в виду?..

Профессор Батист был избран Стражем?

Чисто гипотетически, если профессор Батист действительно был четвёртым Стражем, то он должен был быть мёртв. Ведь метка Стража уже перешла ко мне.

Могло ли... это быть правдой?..

— Он мертв?.. Профессор... Батист...

— Бинго! Юджин Батист давно мёртв! Он умер! — Глаза мужчины расширились, и он захохотал.

Это было жутко, и теперь я совсем не понимала, кто он... Кем тогда был человек передо мной?

— Нет... Думаю, правильнее сказать, что он не совсем мёртв. В конце концов, его тело живо. Однако когда Он захватывает тело, человеческой душе не остаётся места. Другими словами, она умирает. А если мир считает человека мёртвым, Печать Четырёх Огней передаётся другому человеку.

Человек, захвативший тело профессора Батиста, приблизился ко мне, и я увидела своё отражение в его зелёных глазах.

— Да. Герб этого человека, Юджина Батиста, перешёл к тебе.

Я опустила глаза и взглянула на Герб Четырёх Огней, который слабо светился на груди, просвечиваясь сквозь мою потрёпанную одежду, как бы заявляя о своём существовании. Я впервые видела, чтобы символ так светился.

Мужчина ткнул пальцем в Герб.

— По правде говоря, Он разработал план, как сделать этот Герб своим и занять место Стража, понимаешь? Но, похоже, просто завладеть телом человека недостаточно.

Он усмехнулся с холодным взглядом. Я вздохнула.

— Кто... ты?

В этом мире существовало нечто под названием «марионеточная магия», которая позволяла манипулировать чьим-то телом или завладеть им. Это была запрещённая в Королевстве Рошия магия.

Вопрос в том, кто и с какой целью завладел телом Юджина Батиста.

— У-фу-фу. Кто? Кто я, да?..

Он достал что-то из кармана. Это была закрашенная белой краской маска с улыбающимися

глазами.

Когда он надел её на лицо, по телу профессора Батиста поползли тёмно-синие лозы, и он в мгновение ока превратился в Синего Шута.

Да, это был тот самый Синий Шут, с которым я столкнулась в столице.

— В этом мире у Него множество имён, но большинство зовут Его «Синий Шут» — мелкий, ничтожный клоун.

Он величественно раскинул руки и опустил голову в поклоне, как будто находился на сцене перед аудиторией. Синие колокольчики на его высоком шутовском колпаке зазвенели.

— Синий... Шут?

Я уже слышала это имя раньше.

Это был злобный маг из сказок, чудовищное существо со злыми желаниями, которое нашёптывало их людям, заставляя совершать ужасные вещи.

Но я всё равно решила задать вопрос, который волновал меня всё это время.

— ...Профессор Батист всё это время скрывал, что он был Стражем?

Да. Это было то, чего я совершенно не понимала. Он скрывал это, как и то, что был Дитя, благословлённым [Всеми] стихиями.

— Да, так и есть. Спрашиваешь, почему? Стоило ему дать клятву верности Спасителю, и он принадлежал бы той девушке из другого мира. Покуда он жив, он не смог бы быть со своей любимой невестой. Он был бы вынужден следовать за Спасителем даже в бездну.

— ...

— Возлюбленная этого человека, Юджина Батиста, страдает от тяжёлой болезни. Никакая магия не может излечить её, и она обречена на смерть. Юджин не мог бросить свою невесту и посвятить себя девушке из другого мира. Но неужели дело только в любви? — Синий Шут крутанулся на месте и сильно топнул ногой. — Да! Тут и явился Он!

Он вдруг раскинул руки в стороны, как бы привлекая к себе внимание.

— Он продолжал нашёптывать ему: «Если ты примешь руку помощи, Он освободит тебя от

страданий и сохранит жизнь твоей любимой невесте». И вот, он принял помощь дьявола. Он принял её! Это и есть «марионеточная магия». А-а-а, воистину.... Благословлённых [Всеми] так легко сломить...

Маска клоуна сотрясалась от его хохота.

— Это тело было действительно полезным. Он использовал его с большим успехом. Способности благословлённого [Всеми], положение главного придворного мага, накопленные воспоминания и знания, и даже конфиденциальная информация этой страны, которую он смог получить...

— ...

Что же мне делать? Честно говоря, это была не та ситуация, с которой я могла справиться в одиночку.

Моё сердце бешено колотилось. Если я не расскажу об этом, Королевство Рошия окажется в большой опасности.

Медленно отступая назад, я задала вопрос Синему Шуту:

— Так почему же великий «Синий Шут», занявший тело профессора Батиста, взял на себя труд привести сюда только меня? Ты планируешь убить меня первой, поскольку я, похоже, самая слабая среди Стражей?

— Нет, нет. Это потому, что ты самая опасная. Он с самого начала нацелился на тебя, а не на Спасительницу.

— Что?..

— Он увидел твою магию глазами маркиза Грейгса на недавнем балу. Ты унаследовала силу «Алой Ведьмы», которую Он превозносил. Да, да. Та же сила, что когда-то оставила дыру в центре Мейдера... Ты — самая большая угроза для нашей Небесной Империи.

— Небесной Империи?..

В Мейдере была только одна страна, которую называли Небесной Империей. Это великая северная держава, Небесная Империя Гермед, самая опасная страна-агрессор.

Значит, Небесная Империя уже сделала свой шаг, используя «Синего Шута»...

— Я... Я не «Алая Ведьма»! У меня нет такой силы!

— Что ж. Любопытно...

Синий Шут наклонил голову и приложил указательный палец к синим губам своей маски. Он прошептал:

— Великие маги этого мира ходили вокруг да около, а теперь они возвращаются. Пока не соберутся все до единого, подобно моменту, когда сходятся звёзды.

Что означали эти слова?

Что хотел сказать Синий Шут?

Я ничего не понимала, но мне почему-то было не по себе. Мне казалось, что я уже где-то слышала про «возвращение»...

Синий Шут вдруг вплотную приблизил своё лицо к моему, его тёмные из-за маски глаза встретились с моими глазами цвета морской волны.

<http://tl.rulate.ru/book/48021/2795073>